

A. Kim Clark, Marc Becker (eds.). *Highland Indians and the State in Modern Ecuador. (Pitt Latin American Studies.)* Pittsburg University Press, 2007. 360 p.

Рецензируемая книга посвящена меняющимся формам взаимодействия коренного, индейского населения Эквадора с государством с начала XIX в. Недавние события в Эквадоре (особенно восстания 1990-х гг.) анализировались неоднократно (см. «библиографическую статью» данного исследования). Между тем настоящая книга является одной из первых работ, которые помогают нам понять эти события в контексте истории Эквадора после обретения независимости.

В книге обращено особое внимание на возникновение того, что на сегодняшний день представляется одним из наиболее мощных индейских движений Латинской Америки. Написанная историками, политологами и антропологами, книга строится вокруг девяти конкретных исследований, материал которых взят из истории Эквадора XIX и XX вв. Объектом исследования стало то, как индейцы пытались и пытаются, подчас успешно, предъявлять права на право контролировать формирование государства с тем, чтобы улучшить свое положение в обществе. В книге есть и четыре сравнительные главы, в которых стратегии индейских организаций помещены в широкий латиноамериканский исторический контекст.

Во вводной главе А. Ким Кларк и Марк Беккер отмечают, что Эквадор можно рассматривать как одну из наиболее «нестабильных»

стран Латинской Америки: за период между 1997 и 2005 гг. четыре из девяти латиноамериканских президентов были смещены со своего поста благодаря «неформальным процедурам» именно в Эквадоре. Исследователи указывают, что, в то время как официальная политическая система Эквадора находится в «состоянии кризиса», за последнее десятилетие XX в. движение индейцев Эквадора добилось важных успехов и на самом деле стало организацией национального уровня. Кларк и Беккер очень хорошо демонстрируют, что этот факт выделяет Эквадор на фоне латиноамериканских стран, где подобные движения, как правило, организованы на более региональном уровне.

Особая мощь движения индейцев Эквадора привлекла международное внимание в июне 1990 г., когда массовое восстание местного индейского населения держало страну в состоянии паралича на протяжении нескольких недель, а простые члены Конфедерации туземных народностей Эквадора прошли по провинциальным столицам и по Кито и блокировали важные трассы. Мобилизация вынудила правительство возобновить переговоры по земельным спорам в горных районах Анд и низовьях Амазонки.

С этого времени индейцы все более и более оказываются вовлеченными в национальную политику, особенно благодаря созданию Пахакутика — политической партии, представляющей союз индейских организаций и других социальных движений, которая провела индейских депутатов в конгресс. В ноябре 2002 г. при поддержке Пахакутика президентом был избран отставной полковник Люсио Гутьеррес, причем два индейских активиста получили важные посты в его кабинете. Даже несмотря на то что индейское движение вскоре после этого события порвало отношения с Гутьерресом и вступило в полосу внутренних расколов (аспект, который авторы сборника, быть может, могли бы подчеркнуть немного более настойчиво), на сегодняшний день оно остается важным действующим лицом на национальной политической сцене.

Внезапное появление на ней индейского движения стало сюрпризом для многих наблюдателей, как иностранных, так и эквадорских. Согласно Кларку и Беккеру, «общепринятой идеей» является представление о том, что горные индейские крестьяне являются изолированными и не связанными с эквадорской нацией. Однако, как они заявляют, те, кто проводил архивные разыскания, знают, что индейское движение возникло не из пустоты: по крайней мере с начала XIX в. некоторые индейцы взаимодействовали с эквадорским государством обдуманно, а подчас и весьма находчиво.

Основная цель данной книги заключается в том, чтобы продемонстрировать исторические корни взаимоотношений индейцев и государства в горной части Эквадора и оспорить мнение, согласно которому эти взаимоотношения до самого недавнего времени едва существовали. Другой важной задачей сборника является восстановление относительной маргинальности Эквадора на фоне других стран, вроде Перу или Боливии, в дискуссиях по поводу отношений индейцев и государства. В целом книга адекватно решает эти задачи, на сегодняшний день это действительно одно из наиболее полных описаний истоков эквадорского индейского движения. Кроме того, похвалы заслуживают усилия авторов, стремящихся связать свой материал с контекстом более широких дебатов о латиноамериканской политике.

Главы со второй по пятую фокусируются на XIX в. Для Алезе Саттар (гл. 2) одним из основных противоречий формирования эквадорского государства на раннем этапе является то, что колониальное наследие особого республиканского типа, в котором индейцы выплачивают дань, становится наиболее жизнеспособным ресурсом в форме фискального дохода или труда. Проблема, касающаяся раннего постколониального государства и остающаяся неразрешенной, заключается в том, являлись ли индейцы *indigenas* (туземным народом) или *ciudadanos* (гражданами).

Саттар верно настаивает на том, что формирование государства нельзя свести к процессу, в ходе которого элиты навязывают подчиненным группам доминирующий дискурс, определяющий их роль в обществе. Ее архивные разыскания демонстрируют, что, приняв до известной степени свою колониально обусловленную идентичность «жалкой расы» и обладающих статусом подчиненных на легальном уровне, индейцы отнюдь не вели себя так в стратегическом использовании государственных законов и законодательных процедур. В действительности они часто эксплуатировали внутреннюю фрагментацию государства и ловко использовали нестыковки между местными и центральными инстанциями для продвижения своих собственных интересов.

Дерек Уильямс (гл. 3) исследует, как центральное правительство пыталось подчинить муниципальное управление и интересы помещиков национальным императивам. Используя случай отаваланских индейцев, он показывает, что центральная власть насыщала местные культуры и институты этатистскими представлениями о нации и прогрессе. Он замечательно демонстрирует морализаторский и патерналистский характер многообразных проектов модернизации, инициировавшихся как «католическими», так и «либеральными» президентами.

Эрин О'Коннор (гл. 4) продолжает исследование данной темы. Она описывает то, как в конце XIX столетия Эквадорское государство пыталось манипулировать специфическими стереотипами, выстраивая свои парадоксальные отношения с индейцами. С одной стороны, покорная робость, приписывавшаяся индейцам, наделяла их ролью детей, нуждающихся в руководстве и защите по мере их продвижения к «подлинной цивилизации». С другой — индейские мужчины рассматривались в качестве «недостойных патриархов», поскольку домашнее насилие якобы являлось «эндемическим» в индейских сообществах.

Микел Бод (гл. 5) убедительно доказывает, что либеральная революция 1895 г. была предвестницей индейских движений наших дней. Вдохновляемое сходными движениями в Колумбии и Перу, население прибрежных регионов подняло мятеж против консервативного режима Луиса Кордеро; после кровавой гражданской войны лидер либерального движения Эллой Альфаро взял власть в свои руки. Первые годы его правления были весьма нестабильными, отмеченными несколькими попытками консервативных переворотов, но со временем ему удалось вплотную заняться усовершенствованием инфраструктуры страны. Особенно существенными для индейского населения стали меры, предпринятые Альфаро по ограничению злоупотреблений и налогового бремени, от которых страдали индейцы. Величайшим злоупотреблением, отмечает Микел Бод, являлось отсутствие свободы у индейского населения. Большинство индейцев-горцев жили в больших гасиендах в состоянии несвободы, обычно именовавшейся *concertaje* (peonство за долги). Усилия нового президента по уничтожению подобных практик принесли ему прозвище «el indio Alfaro».

Главы шестая и седьмая концентрируются на первой половине XX в. А. Ким Кларк (гл. 6) описывает либеральный период (1895–1925) как эпоху относительной политической стабильности перед наступлением экономических и политических кризисов 1930-х и 1940-х гг. Поскольку индейцы рассматривались в качестве жертв предыдущих консервативных администраций и помещиков, либералы выставляли себя защитниками их прав. Однако эти якобы просвещенные взгляды оставались в высшей степени патерналистскими, а индейцы обрекались на то, чтобы быть слишком робкими и невежественными для защиты своих собственных прав. Тем не менее были введены определенные улучшения: например, незаконным было объявлено принуждение индейцев к труду.

Одной из сильных сторон работы Кларк является то, что она показывает, что индейцы были не просто пассивными реципиентами подобных законодательных мер, но нередко хитроумно манипулировали местными и центральными властями, ис-

пользуя те самые стереотипы невежества и робости, которые им приписывали власти.

Марк Беккер (гл. 7) фокусируется на Законодательной ассамблее 1944–1945 гг., чья цель заключалась в создании новой, более справедливой конституции. Индейцы, крестьяне, а также представители других маргинализированных секторов общества играли важную роль в протестах, которые привели к появлению этой ассамблеи, но они, что бросается в глаза, не участвовали в ее работе: все делегаты являлись мужчинами из привилегированного класса белых метисов. Выстроенная индейцами и для индейцев Эквадорская индейская федерация, только что созданная национальная организация, выдвинула Рикардо Паредеса, коммунистического лидера, который сам не был индейцем, в качестве своего специального представителя. Паредес заявил, что, несмотря на свои добрые намерения, либералы оказались не в состоянии решить проблемы индейцев. Он настаивал на том, что наивно представлять индейскую бедность в качестве проблемы классового угнетения и только; он рассматривал данный вопрос в качестве сложного, требовавшего учета индейской истории, языка и культурных институций.

Эта почти «антропологическая» точка зрения, быть может, не является столь уж удивительной, учитывая, что Паредес, в отличие от многих благонамеренных левых той эпохи, провел немало времени, живя в индейских общинах. Он является замечательной политической фигурой, сыгравшей ключевую роль в раннюю эпоху индейского движения, и заслуживает полномасштабной биографии; заслугой Беккера является то, что он обратил на это внимание.

Главы с восьмой по одиннадцатую посвящены второй половине XX в. Уильям Ф. Уотерс (гл. 8) пишет о взаимоотношениях между индейскими сообществами, помещиками и государством в 1950–1975 гг. Одно из его основных соображений заключается в том, что наиболее адекватной интерпретацией аграрной реформы является представление о длительном процессе трансформации использования и распределения земли, а также структуры работы на селе, что привело эквадорское индейское сообщество к его нынешнему состоянию. Иными словами, Уотерс рассматривает аграрную реформу не столько как законотворческий корпус, сколько как долговременный социальный, политический и экономический процесс глубокой трансформации и борьбы, лишь частью которых стали законы, принятые в ходе аграрной реформы 1973 г.

Амалия Палларес (гл. 9) исследует то, как эквадорские индейцы в 1980-х и 1990-х гг. бросили вызов и расширили существующие

универсальные представления о гражданстве, в рамках которых индейская самобытность не получала официального признания. Она полагает, что возникновение дифференцированного «плюрокультурного» понимания гражданства основывалось на реинтерпретации того, что такое эквадорская нация.

Ту же идею иллюстрирует далее Брайан Р. Селмески (гл. 10), сделавший предметом своего исследования особый стиль «мультикультурного национализма» эквадорской армии. Этот «мультикультурализм», который Семески описывает в качестве одновременно патерналистского и прогрессивного, рассматривается как основная причина того, почему эквадорская призывная система оказывается настолько успешной в «инкорпорировании индейцев в государство».

Глава 11, написанная Жюльет С. Эразо, отличается от всех предыдущих глав: она предлагает иной взгляд, фокусируясь на взаимоотношениях амазонских индейцев с эквадорским государством.

Финальные главы носят более сравнительный характер. Шаннан Лю Метизэйс (гл. 12) сопоставляет индейских политиков в Эквадоре и Мексике; Жозе Антонио Лючерио и Мария Елена Гарсиа (гл. 13 и 14) проделывают то же, привлекая материал Эквадора, Боливии и Перу.

Книгу завершает дельная библиографическая работа.

В целом книга полна мыслей, хорошо структурирована и богато документирована; я рекомендую ее всем интересующимся индейскими движениями в Эквадоре и формированием государства в постколониальной Латинской Америке.

Тем не менее некоторые аспекты можно было исследовать глубже. В особенности я имею в виду дихотомию «государство vs индейские движения». Едва ли справедливо говорить, что все авторы сборника пользуются данной дихотомией некритически, однако в целом ряде случаев возникает ощущение, что больше внимания можно было бы уделить внутренним противоречиям и борьбе, которые свойственны каждому исследованному явлению, особенно что касается индейской политики.

Один из авторов сборника Микел Бод признал: нам нужно больше знать о людях, действующих на локальном уровне и занимающихся идеологическим «маклерством», а также лучше понимать, как элементы элитарных идеологических построений попадают в популярный дискурс и в процессе этого перехода приобретают иные смыслы.

Иштван Праэт

Пер. с англ. Аркадия Блюмбаума